

Роман Елиава

ПАДЕНИЕ
ТЪОРА

третя книга серии

Падение Тъора

Роман Елиава
Падение Тъора

«Автор»

2023

Елиава Р.

Падение Тьора / Р. Елиава — «Автор», 2023 — (Падение Тьора)

«Падение Тьора» третья книга одноименной серии. Противостояние подходит к своей кульминации. В чьих интересах оно закончится. Как сложатся судьбы героев повествования, что происходит на планете и будут ли получены в полной мере все ответы читайте в «Падении Тьора».

© Елиава Р., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1. Илинн.	5
2. Йохан.	9
3. Амелара.	13
4. Эсвер.	17
5 Рабелия.	21
6. Эсвер.	25
7. Асселаро.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Роман Елиава Падение Тъора

1. Илинн.

Илинн пыталась собрать наиболее важное в мешок, но от волнения мысли ее путались, и она никак не могла сосредоточиться. Неужели сегодня она обретет свободу с помощью этой милой девочки. А вдруг побег не удастся, что тогда? Она не сомневалась, что с ней ничего не сделают. Без нее они не смогут дальше выращивать себе подобных. Оплодотворить человеческую яйцеклетку искусственно в этом мире могла только она и только она могла делать операции генной инженерии. Хотя скоро уже не сможет. Генный манипулятор был на солнечных батареях и проблем с энергией не было. А вот реактивы кончались, как ни мало требовалось чистых веществ при проведении операций и опытов, но всему есть конец. Кончался запас, который был с ней в лесу древних, когда ее захватили в плен. Синтезировать новые она не могла. А накопители были где-то в Тъере. Илинн общалась иногда с населением замка, в основном с молодыми женщинами, которым она подсаживала эмбрионы. Она знала, что командир их корабля, император Тъора, умер. Она знала, что теперь его место занял Нейл. А Нейла она недолюбливала за жестокость и высокомерие. Даст ли ей доступ в корабль Нейл было неизвестно. А если получится убежать, то ей понадобится попасть в медицинский отсек. Без ее знаний и помощи раса древних рано или поздно вымрет. А этого нельзя было допустить.

Она провела столько лет в плену и ее разум сохраняла только мысль о том, что она нужна древним. Что она одна может им помочь. Поэтому она закрывала глаза на происходящее в монастыре. Из трех удачных эмбрионов приживался только один. Из прижившихся только половина рождалась в достаточно развитом состоянии, потом и они проходили отбор. Отбирались только те, которые были похожи на людей по форме и количеству конечностей. Потом их клетки становились материалом для следующих опытов. Пока выросшие экземпляры не могли давать потомства при спаривании с человеком, но это пока женщине удавалось обманывать монахов в этом. Илинн ненавидела себя за то, что она делала. При неудачных опытах женщины носители погибали. Но она успокаивала свою совесть тем, что ее заставляют это делать не по своей воле, и, что несмотря ни на что, ей надо сохранить себя, чтобы помочь древним. При этом, в глубине души, она знала, что дело не только в этом. Дело еще в страхе. Страхе перед пытками, которые она не выдержала. Не выдержала сразу и согласилась помогать монахам. Тем, которые вознамерились вывести породу сверхчеловека, придав тому силу и ловкость древних. Как же она жалела, что рассказала странствующему монаху, чем она занимается в лесу древних. Очевидно, он быстро смекнул, что улучшать можно не только древних. Через несколько дней на нее напали. Она была сильнее каждого из этих мужчин, но у нее не было оружия, и она совсем не умела драться, в отличие от Амелары. Та бы не дала себя в обиду. Илинн вздохнула и продолжила собираться. Сердце ее колотилось, она уже начала привыкать к мысли, что убежит. В результате появилось волнение, а вдруг не получится. И конечно страх за девочку.

Ну вот кажется собрано всё, что нужно. Она завязала мешок. Потом посмотрела на цепь. Села на кровать, вытянув ногу, на которой уже проступили старческие вены. Аккуратно отщелкнула из небольшого контейнера таблетку обезвоженной молекулярной кислоты. Прямо на цепь у кольца, обхватывающего ногу. Выйдя из герметичного контейнера, таблетка слегка зашипела. Илинн осторожна пролила на нее воду, для получения кислоты нужны атомы водорода. Произошла реакция восстановления кислоты, которая, выделяя тепло, разрушала кристаллическую решетку практически любого твердого вещества. Шипение усилилось, повалил дым, металл потек. Илинн дернула ногой и кольцо оторвалось от цепи. Хорошо.

Теперь нужно выйти. За дверью один часовой монах, по силе не уступающий Илинн. Но никто не ждал, что старуха, а по местным меркам она была именно старухой, может убежать. Илинн подготовилась заранее. И теперь взяла дрожащей рукой скальпель. Набрала воздуха в легкие и открыла дверь.

Монах дремал на скамейке. Услышав шум, открывающейся двери он вздрогнул и удивился, а увидев Илинн, вскочил на ноги. Это было то, что ей нужно. Монах был без доспехов, но как обычно в шлеме, скрывающем внешний облик. Илинн поднесла к лицу кулак своей левой руки, разжала его и дунула. Экстракт цветочной пыльцы полетел прямо в смотровые щели шлема. Вместе с силой и ловкостью древних монахи получили и их слабости. Конечно, для монаха пыльца не была смертельна, но мгновенно вызывала усиленную в десятки раз аллергию. Монах выпустил оружие из рук и со стоном схватился за голову. В этот момент Илинн, сама умирая от страха, нанесла несколько ударов скальпелем в область сердца. Часовой упал и затих, из-под шлема потекла какая-то слизь.

Илинн взяла мешок и вышла во двор. Вокруг было тихо. Стараясь не шуметь, она вошла в башню, где была расположена дверь, ведущая во внешний двор. Дверь запиралась большим засовом, но запиралась изнутри, чтобы никто не проник на территорию монахов. Женщина подняла засов, тихонько приоткрыла дверь и осторожно выглянула. Во внутреннем дворе тоже никого не было. Прикрыв за собой дверь, она направилась к воротам монастыря. Тишину ничто не нарушало. У женщины мерзли босые ноги, одета она была достаточно тепло, а вот обуви у нее не было совсем.

– Илинн, -вдруг услышала она шепот.

Женщина оглянулась и заметила Ани в тени деревянного навеса, где складывали дрова и хворост. Илинн подошла к девочке.

– Да, я здесь, но где обещанные лошади?

– Я сейчас пойду за ними, – отозвался из темного угла, ранее не видимый, Сервет. Нужно было убедиться, что Вы сможете убежать.

– Мой пузырек пригодился?

– Да, все конюхи спят. Я приведу лошадей и открою ворота, нужно будет очень быстро выехать. У ворот нет охраны, но есть часовой на башне, который сразу же нас увидит и будет погоня.

– Хорошо, как скажешь, – ответила женщина подростку.

Сервет ушел, а Илинн стала переминаясь с ноги на ногу. Ноги у нее совершенно замерзли, и она уже не чувствовала пальцев. Ани обратила внимание на это.

– Ах. У Вас же нет обуви.

– Ничего, я готова потерпеть.

– У меня тоже нет запасных ботинок. Хотя подождите.

Ани тихонько добежала до домика прислуги и скрылась в нем. В это время послышалось фырканье. Это Сервет вел за узду трех оседланных лошадей.

– Где, Ани? – спросил он.

– Ушла в дом, искать мне обувь.

–Это она зря, -забеспокоился мальчик. Вдруг кто-то проснется, я опоил только конюхов.

Через несколько минут девочка показалась. Сервет облегченно вздохнул. Она принесла два куска старой кожи и мешковину.

– Смотрите, кожу можно положить под подошву, а мешковиной обмотать сверху.

– Спасибо, -ответила Илинн и тут же приступила к делу.

Внезапно дверь дома прислуги, откуда только что вышла Ани, открылась и на пороге ее появилась фигура. Фигура держала фонарь в высоко поднятой руке. Свет фонаря осветил беглецов и их лошадей. Они застыли. Жоталина, а это была именно она, осмотрела всех равно-

душным взглядом, плотно сжав тонкие губы. Затем развернулась и молча ушла в дом, закрыв за собой дверь и погасив фонарь. Дети переглянулись.

– Она же нас видела, – прошептал Сервет.

– Давайте уже уедем, – поторопила Илинн. Иначе еще кто-нибудь проснется.

Они сели на лошадей и подъехал к воротам. Там Сервет соскочил и попытался отодвинуть тяжелый чугунный засов. У него ничего не вышло. Он не мог сравниться силой с монахами. Пришлось Илинн спешиться. Вдвоем они, крихтя от натуги, постепенно сдвинули засов. Вот почему не было охраны. Никто бы не смог сдвинуть засов, по крайней мере в одиночку, да и вдвоем это было сложное занятие.

Они распахнули ворота и вскочили на коней. Свобода, подумала Илинн, вырываясь на коне за пределы замка в морозную темноту ночи. За спиной разнесся звон колокола.

– Вперед, быстрее, – крикнул Сервет, и они помчались.

С непривычки Илинн быстро натерла себе кожу между ног. Но она сдерживала стоны. Нужно было оторваться от преследования.

Прошло уже часов пять после побега. Небо посветлело. Вокруг были белые снежные поля. Однообразие утреннего безмолвного ландшафта кое где нарушали одинокие сбросившие листву деревья. Илинн оглянулась, в черных точках преследователей уже можно было узнать всадников. Значит они приблизились. Сервет тоже постоянно и беспокойно оглядывался.

– Королева, – вдруг сказал он.

– Что? – не поняла Илинн.

– Мы слышим королеву древних, – сказала Ани.

– Да, я забыла, что дети более восприимчивы. Что она говорит? – спросила женщина.

– Она поможет нам, – ответил Сервет. Она говорит, что с монахами ей гораздо проще, чем с людьми. Смотрите! – продолжил мальчик.

Беглецы остановились и обернулись. Всадники, преследовавшие их, внезапно свернули с дороги. Их лошади, увязая в снегу, направились прямо в поле.

– Она отводит им глаза, – пояснила Илинн. Внушает иллюзию, что дорога повернула. Возможно, они даже видят нас на ней. Но нам надо ехать дальше, чтобы действительно уйти от них.

Когда лошади въехали в лес древних, Илинн с трудом держалась в седле, она чувствовала, как волдыри уже лопаются внутри ее штанов. Дети держались достаточно бодро. Только Ани от усталости и страха за брата совсем осунулась, на лице остались одни блестящие глаза.

– Не волнуйся, – сказала ,успокаивая женщина. Они не причинят вреда твоему брату.

– Это так, – раздался в их головах голос королевы. Вы уже близко. Я вас жду.

Перед беглецами, как и в прошлый раз, появилась тропинка, которая привела их к уже знакомому замку. Ворота распахнулись. Илинн и дети вошли. Королева опять восседала на троне, рядом стоял Герд.

– Ани! – крикнул он увидев сестру и побежал ей навстречу.

Девочка обняла его.

– Мы выполнили своё обещание, – сказал Сервет. Теперь мы можем уйти?

– Конечно, – ответила королева ласковым голосом. Идите.

– Подождите, – вступила Илинн. Куда вы пойдете? Сейчас зима. Вы замерзните и умрете с голоду.

Дети посмотрели друг на друга и замолчали, задумавшись.

– Я благодарна вам за своё освобождение и хочу вас взять с собой в Тьор, – заявила женщина.

– В Тьор? – спросил ласковый голос. Но ты обещала закончить свою работу здесь. Чтобы и мы могли выйти из своей тюрьмы. Из последнего клочка леса, где мы можем жить.

– Это так. И я вернусь. Но у меня не осталось материалов, чтобы вести работу. Они есть еще только в одном месте и мне туда надо попасть. Но чтобы получить их необходимо сначала попасть в Тьор.

– Я чувствую, что ты не врешь Илинн. Я оставлю здесь детей до твоего прихода, чтобы ты хотела попасть сюда быстрее. Раз ты им так благодарна.

– Нет! – громко ответила женщина. Они и так пострадали, кроме того, ты только что их отпустила. И ты знаешь, что я здесь не из-за угроз.

– Это правда, – внезапно согласилась королева. Если они хотят уйти с тобой, то пусть идут.

Илинн повернулась к детям.

– Ну что? – спросила она.

– Мне некуда идти, – пожав плечами ответил Сервет. Я могу работать прислугой в доме или на кухне.

– А вы?

– Нам тоже некуда идти, – сказала Ани. Спасибо Вам, мы поедем с Вами.

Через некоторое время, когда Илинн смазала и перевязала свои волдыри, три лошади выехали из леса древних в обычный лес и направились в сторону Тьора. Илинн ехала и ненасытно смотрела по сторонам, наслаждаясь природой, после стольких лет проведенный в одной комнате. За ней на одной лошади ехали Ани и Герд, девочка крепко прижимала брата, сидевшего перед ней. Замыкал шествие Сервет, он был вооружен мечом, который подарила ему королева древних. Поэтому он ехал, гордо расправив плечи, ощущая себя мужчиной и защитником своих спутников.

2. Йохан.

Каменный потолок был определенно знаком. Эта кладка. Эти узоры вдоль стены. Даже копать от камина была узнаваема после стольких лет. Но попытка повернуться вызвала дикую боль в груди. Он застонал.

– Вам еще нельзя двигаться, - услышал Йохан голос своего врача.

Вместе с болью вернулись воспоминания. Битва. Их окружали. Старый Луг на копьях. Удар и темнота.

– Мы победили? – спросил император.

– Нет, - негромко ответил врач.

– Тогда почему я дома и жив?

– Вас раненого вывез Гарих.

– А Людвиг?

– Про него ничего не известно.

Йохан стиснул зубы и повернулся, затем не взирая на боль в груди сел в кровати. В глазах потемнело.

– Вам нельзя. Рёбра! Они еще не срослись, – зататорил врач, вскочив из кресла.

– Позови сюда Гариха. Сейчас! – приказал император, отдышавшись.

Императорский врач вскочил и смешно семеня ногами побежал искать Гариха. Йохан попытался встать, но со стоном снова упал на кровать. Раздались шаги и в комнату спокойно вошел Гарих, правая рука императора христианцев. Он был в легких доспехах, лицо не выражало эмоций.

– Спасибо, что вытащил меня, - посмотрел на него Йохан, а затем продолжил. Ты куда-то собрался?

– Нет, - пожал плечами Гарих.

– А почему в доспехах?

– Мы в осаде.

– В осаде?

– Ну да, мы же проиграли битву.

– И насколько всё плохо?

– Армии больше нет. Враги осадили город. Но мы уже отбили несколько штурмов и сбили с них спесь.

– То есть наши стены им не по зубам? – вздохнул Йохан. Уже хорошо.

– Не по зубам, – подтвердил Гарих.

– Это еще не всё? – пристально посмотрел на него император.

– Нет не всё, – продолжил командующий. Продуктов нет. Зима. Никто не готовился к осаде. Всё произошло неожиданно. В городе начинается голод. Я распорядился все запасы зерна перевезти в замок.

– И что?

– Мы перевезли. Только в городе после этого беспокойно. По-сути мы сейчас контролируем только замок и стену. Люди озлоблены и сразу припомнили вам всё плохое что было и даже чего не было.

Йохан откинулся на подушку и вытер со лба холодный пот. Он задумался. Гарих неподвижно и бесстрастно стоял в комнате.

– Я видел, как погиб Луг, – наконец произнес император. Кто еще? Людвиг?

– Да почти все, – пожал плечами Гарих. Про Людвига не знаю, не видел его. Нугард погиб. Ах и главное, погиб молодой Шварцвальд. Его отец поднял восстание против Вас и поклялся, что не упокоится пока не насадит Вашу голову на пику. Я извиняюсь, но это его слова.

– Предатели, – злобно прошипел Йохан. Я это всё запомню. И когда мы победим, я их поймаю живьем, и они будут завидовать мертвым.

Гнев дал ему новые силы, и Йохан снова сел в кровати.

– Гарих.

– Да Ваше Высочество.

– Мне нужна девушка.

– Я солдат, Ваше Высочество, – после небольшой паузы твердо ответил Гарих. И этим не занимаюсь.

Йохан пристально посмотрел в глаза своего командира стражи. Гарих, невозмутимо, смотрел на Йохана и не отводил взгляд. Император был далеко не глуп и понимал, что во многом зависит от этого человека. Преданных слуг сейчас у него было очень мало.

– Хорошо, – сдался Йохан. Тогда найди мне нового слугу. Какие у нас планы?

– Думаю, что мы удержим город до лета. Но многие горожане не переживут осаду.

– Так и им и надо. Неблагодарные твари. Тех кто не сдохнет сам, добыю я. Но помощи нам ждать не откуда?

– Нет.

– Тогда нам нужны артефакты. Если даже Богар хотел до них добраться, значит они могут нам дать силу.

– Но Вы же ранены?

– Чушь, через неделю встану. Нельзя тянуть. Ты сам говоришь, что помощи ждать неоткуда.

– Да но город! – возразил Гарих.

– Что город? – отмахнулся Йохан. Империя там где я, а не там где столица. Тьорцы уже были здесь и что?! Ничего! Тем более, что солнечные, по твоим словам, не смогут взять наши стены. Оставь опытного и умного человека командиром.

– Кто же отправится за артефактами и когда?

– Я, ты, – император задумался. И возьми десяток хороших бойцов. Больше не надо, будем привлекать внимание. А отправимся, как только ты подготовишь оборону Хаубурга к своему отсутствию. Сколько тебе нужно времени?

– Неделя, – ответил Гарих.

– Хорошо.

Через неделю, ворота внутреннего императорского замка в Хаубурге открылись, и в серое морозное утро выехала группа всадников. Лошади, стуча копытами, окутанные паром, идущим от их жарких тел, выехали на мост. Всадников было двенадцать. Двое из них кутались в дорожные меха, остальные были одеты попроще, в солдатские плащи, подбитые шерстяным слоем. Две лошади были спарены. Между ними был закреплен деревянный сундук, чуть более метра длиной. Кавалькада отправилась к восточным воротам.

Каждый шаг лошади отдавался в груди Йохана тупой болью. Одним из закутанных в меха всадников был император. Йохан надеялся, что он постепенно привыкнет и перестанет замечать боль. Тем более раствор приготовленный врачом действительно притупил боль. У императора имелся теперь запас этого раствора. Однако врач предупредил, что организм привыкает к раствору. И каждый день его воздействие будет уменьшаться, а недели через две он вообще перестанет действовать. Но этого было достаточно. К этому времени они должны были достичь места назначения и найти артефакты.

Врача пришлось запереть в комнате и приставить охрану. Все должны были думать, что раненый император в городе и ведет борьбу с захватчиками. Чтобы не падал дух защитников. Гарих передал командование и поехал собирать армию на помощь. Такова была легенда.

На самом деле они планировали под прикрытием всадников прорваться сквозь ряды осаждающих и напрямик отправиться в Тьор.

Всадники ехали по серому городу, который казался вымершим с утра. Однако, как оказалось это было обманчивое впечатление. На перекрестке улиц кожевников и бочаров они наткнулись на толпу горожан в три или четыре десятка. Все были мужчинами. Очевидно, что проходило какое-то собрание, люди что-то выкрикивали и возбужденно размахивали руками до появления всадников. Когда отряд приблизился к перекрестку, толпа погрузилась в гробовое молчание, наблюдая за солдатами.

Наверное, плетут заговор против меня, подумал Йохан. Он не сбавляя шага направил коня прямо на толпу, преграждавшую ему путь. Но люди не расступились, как обычно. Наоборот их ряды сплотились. Глаза зло смотрели на солдат.

– С дороги твари, – воскликнул император и его капюшон слегка приоткрыл лицо.

– Император, – раздался крик узнавания.

Люди еще больше сплотились. Они окружили всадников.

– Отдай нам зерно, – крикнул кто-то.

– Наши дети умирают с голоду! – поддержали его.

Вокруг Йохана закрутился водоворот. Кто схватил его за ногу. Он лягнул человека в лицо, тот со стоном упал под копыта лошади. Но вот уже десяток рук потянулся к нему ухватил за ноги и плащ.

– Мечи наголо, в атаку! – раздался рядом голос Гариха.

Йохан увидел, что первым же ударом Гарих разрубил лицо человеку, который держал его за плащ. Рядом засверкали мечи солдат, взмах и удар, взмах и удар. Люди побежали с криками в разные стороны, несколько остались лежать. Йохан затоптал конем нерасторопного паренька лет двенадцати.

– Надо скорее уезжать, – крикнул командир стражи императору. Через пять минут они вернуться с оружием и их будет в десять раз больше.

Йохан кивнул и они помчались в сторону городской стены.

Внутри у восточных ворот их уже ждали. Пятьдесят всадников, которые должны были стать их прикрытием. Унылые лица солдат ничего не выражали, кроме усталости и страха перед боем. Йохан плотнее запахнул плащ и опустил капюшон.

– Мы готовы, – к Гариху подъехал командир солдат.

– Хорошо, – ответил тот. Открывайте ворота!

– Вы же приведете нам помощь, командир?

– Обязательно!

Солдаты на стене налегли на деревянные рычаги и начали крутить ворот. С помощью ворота разматывался канат, накрученный на него. Под собственной тяжестью стал опускаться мост через ров, разматывая цепи. Одновременно несколько солдат сняли засов с первых ворот и распахнули их. Мост опустился, всадники в два ряда въехали на него под своды сторожевой башни. Затем распахнулись внешние ворота, и кавалерия устремилась в поле.

Солнечные распределили армию на отряды по тысяче воинов, которые на равных друг от друга расстоянии окружали город. Конницы у них практически не было. Сейчас они еще спали в огромных палатках. Бодствовала только редкая цепь часовых.

Как только всадники выскочили из ворот раздался сигнал тревоги, барабанная дробь. Ближайший к воротам лагерь зашевелился и из палаток выскочили воины. Дисциплина у них на хорошем уровне, подумал Йохан. Но вот вид уже был не тот что раньше. Легионеры выглядели не так, как он их запомнил. Чтобы спастись от холода они были замотаны в разнообразные тряпки, кто во что горазд. Очевидно, что холодная зима была для них открытием, с которым они раньше не сталкивались. И тем не менее, император знал какие это грозные воины.

Шестьдесят всадников налетели на лагерь рубя одиноких солдат. Однако уже через несколько минут они напоролась на строй, который метнул навстречу копыта. Под дикое ржание раненой лошади, несколько христианцев упали на землю.

Гарих понял, что пора действовать. Он отдал команду и десять солдат отделились от основной группы. Они поскакали дальше. Остальные остались на месте, задержать преследователей.

Они пробились достаточно просто. Было видно, что у солнечных действительно нет опыта осады городов и замков.

Через некоторое время Гарих обернулся и заметил, что у одного из солдат торчит из ноги наконечник копья и обломанное древко. Он придержал лошадь и приказал тому возвращаться к основной группе.

Далее они скакали около двух часов не оглядываясь. Погони за ними не было. Вокруг начался лес. На темных и намокших ветвях деревьев лежали большие снежные покрывала. В воздухе была словно разлита морозная свежесть. Пора было определяться с направлением. Основной восточный тракт вел на Тьор. Но с учетом нынешних обстоятельств, город нужно было бы объехать малолюдными дорогами. При этом нужно было не сбиться с пути.

– Стойте, – сказал Йохан. Надо понять куда двигаться дальше.

Он остановил коня и соскочил с него. Его примеру последовал Гарих.

Они подошли к спаренным лошадям, тащившим деревянный ящик. Гарих посмотрел на императора и, повинувшись беззвучной команде, сдвинул деревянную панель с верхней крышки ящика.

Из отверстия на них смотрело лицо, если можно так выразиться, бывшего магистра Богара. Чтобы он поместился в ящик, Йохан приказал отрубить ему ноги. Мы решаем сразу две задачи, сказал тогда он смеясь, уменьшаем груз и лишаем его возможности побега.

– Ну что тварь? – спросил Йохан, глядя в злобные глаза магистра. Куда нам дальше? Может покажешь пальчиком, когтем или что там у тебя?

3. Амелара.

Амелара вошла к себе, отстегнула с плеч облегченный панцирь и швырнула его прямо на пол. Далее на пол последовали остальные составляющие ее туалета. Ей казалось, что усталость поселилась в каждом участке ее тела.

– Ванну! – крикнула она невидимым служанкам.

– Все готово, – слышался ответ из-за стены.

Она, устало переставляя стройные ноги, прошла в соседнюю комнату, где две служанки, девушки из бедной Гордоны, подготовили ей большую медную ванну. Ванна стояла посреди комнаты и в ней могли разместиться пара человек. Четыре витиеватых ножки и похожие узоры по краю. От вспененной воды шел пар. Служанки переливали кувшинами горячую воду в ванну, которую грели в специальном тазу на треноге над камином.

Амелара легким движением перекинула ноги и, задержавшись лишь на секунду, с наслаждением опустила в воду. Ее уставшее тело растворялось в неге. Она откинула назад волосы и попробовала очистить голову от мыслей хотя бы на мгновение, чтобы просто насладиться земным существованием. Как же хорошо. Она давно уже не чувствовала себя так хорошо.

Расслабленное состояние длилось не долго. Ее отвлек шум в соседней комнате. Одна из служанок ушла посмотреть, что там. Слышались голоса. Мужские. Затем голос служанки, которая пыталась кого-то не пустить. Но судя по трем появившимся в проеме мужским фигурам ей это не удалось.

Впереди стоял коренастый молодой человек с глубоко посаженными глазами и жесткими торчащими волосами над узким лбом. Он был без шлема, однако в богатых золотых доспехах, покрытых искусной чеканкой. На рукояти меча, скрытого в оббитых бархатом ножнах, сиял огромный драгоценный камень. За ним прошли два молодых офицера тьорской кавалерии. Молодой воин сначала приостановился, увидев женщину в ванной, но затем всё же прошел дальше.

– Я пришел за разъяснениями, – надменно заявил он.

– Да и какими же? – ответила, не вставая из ванной, Амелара. Она жестом отпустила взволнованных служанок.

– Меня не пустили во дворец. Этот предатель Хоргот, сказал, что это твой приказ.

– А что тебе делать во дворце, Никон? – спросила женщина младшего сына Нейла, единственного оставшегося в живых из его сыновей.

– Как что?! Я собирался туда переехать жить! – Никон обернулся, словно ища поддержки у своих друзей.

– Но зачем? Разве тебе сейчас не хватает места?

– По праву рождения! – воскликнул юноша и офицеры за его спиной согласно закивали головами.

– Но послушай, – спокойно сказала Амелара. Прошло только два дня, как умер твой отец, а ты уже начал делить наследство?

– Это не наследство. Это моё право, я теперь император!

– Но тебя еще не короновали, у нас столько дел. Осада. А ты думаешь о дворце.

– Одно другому не мешает. Теперь и дворец мой и я командующий армией и штабом, – он снова оглянулся на друзей. Ведь так? – они снова послушно закивали.

– Всеу своё время. Подожди немного.

– Ждать! Ты в своём уме тетя?! Я твой император, а ты отдаешь мне указания. Ждать?! Ты мне приказываешь?! – разъяренный Никон указывал на нее пальцем. Сейчас, прямо сейчас, прикажи Хорготу пустить меня во дворец!

– А то что, – устало ответила Амелара. Ты вздумал мне угрожать?! – спокойно спросила она и улыбнулась, после чего медленно поднялась в ванной и перешагнула через ее край.

Вода стекала на пол по ее стройному обнаженному телу. Никон и его друзья покраснели и в ступоре уставились на женщину, не зная как повести себя в этой ситуации.

– Вон отсюда, щенок, и не беспокой меня больше, пока я сама тебя не позову, – сказала женщина.

Никон покраснел и раздулся от гнева. Неизвестно как развивались бы события дальше, если бы в это время в комнату и вошли Люкар и Борлак, приведенные служанкой. Люкар положил руку на рукоять меча и хотел что-то сказать, но Амелара остановила его жестом.

– Господа уже уходят.

– Я это запомню, у меня очень хорошая память, – заявил Никон и окинув взглядом фаворитов Амелары вышел прочь со своими друзьями.

Женщина подошла к креслу и накинула на себя теплый халат. Несмотря на внешнее спокойствие ее трясло от ярости.

– Мальчишка, – наконец сказала она. За ним нужно следить иначе будут проблемы. И это наш будущий император?! Он будет нам помехой в войне.

– Согласен, – ответил Люкар и сел в кресло.

– Интересно, он вообще понимал как рискует дразня тебя. Он знает, что ты могла бы убить их троих голыми руками? – спросил Борлак, усаживаясь на стол и надкусывая сочный заморский фрукт.

– Нет не знает и не надо ему об этом знать. Хорошо, что Вы пришли и конфликт исчерпан.

– Временно, – заметил Люкар.

– Хотя бы так.

– Но его нельзя допускать к власти, – заметил Борлак. Он точно наломает дров. Сейчас только ты одна способна остановить нулгов. И все это понимают.

– Надеюсь, что этак.

– А может быть? – задал вопрос Люкар.

– Что может быть, Люк? – переспросила Амелара.

– Ну, может быть тебе стать императрицей?

– Во-первых я не хочу, я уже устала от всего этого и хочу домой, к нам в замок, – она улыбнулась воспоминаниям. Во-вторых, народ не привык, что женщина может быть наследником. В-третьих из-за этого будет междоусобица, которая нас погубит. Нет. Кто-то должен быть умнее. По крайней я не хочу власти. Такой власти не хочу, – она посмотрела на Люкара и загадочно улыбнулась, тот улыбнулся в ответ.

– Но сейчас не до этого, – снова серьезно заговорила она. Нейла нет и надо понять, что нам делать дальше.

– Что тут понимать, – сказал Борлак, кидая на стол огрызок. Нужно всё закончить, а уже потом вернемся домой.

– Но я занималась только обеспечением, войной занимался Нейл.

– Я уверен, ты справишься, – заявил Борлак. И армия тебя поддержит. И Скарт. И даже тот гвардеец, как его? Который сейчас выполняет каждое твоё слово как приказ?

– Хоргот?!

– Да он. Я уже начинаю ревновать, – не то в шутку, не то в серьез сказал Борлак.

– Ладно, хватит об этом, – улыбнулась женщина. Не начинай опять. Давайте о деле.

– Нулги не идут на штурм, – начал Люкар. Хотя их и много, но и потери у них просто огромные. Есть сведения, что они ждут когда замерзнет река.

– Чтобы переправиться дальше и окружить Тьор, – Амелара опустила в кресло и закинула ногу за ногу. В этом случае они уничтожат всю страну, и мы ничего не сможем поделатъ.

– Их слишком много, если эту проблему не решить, то мы ничего не добьемся.

– А разве им не достаточно территории, что они уже имеют. Что если мы им скажем, оставьте юг себе? – спросил Борлак.

– Не поможет, – покачала головой Амелара. Они подумают, что это хитрость. Выиграть время. Собраться с силами. Именно так они поступили бы сами. А нет ли среди них разногласий, которые мы могли бы использовать? Династический спор? Чтобы попробовать их победить изнутри?

– Точно не известно, – ответил Люкар. Но кажется нет.

– Мы можем расстреливать лед из катапульт, – предложил Борлак.

– Хорошая идея, – согласилась Амелара, но она нас не спасет. Это немного оттянет время и всё. Мы не сможем разбить лед на всей реке, она слишком большая. На сколько обычно она замерзает?

– На две недели, – сказал Борлак. И при этом в течение одной недели она может выдержать всадника на льду почти в любом месте.

Все погрузились в размышления.

– Если бы была Илинн, может бы она что-нибудь придумала, – вздохнула Амелара. Может болезнь или еще что. Хотя ей бы моральные принципы бы не позволили.

– Если бы, – продолжил Люкар. Если бы были живы император, Трох и Нейл, такой ситуации бы не было.

– Не надо вспоминать про Троха, – нахмурилась Амелара.

В это время вошла служанка и доложила, что прибыл полковник Скарт.

– Зови, – приказала Амелара.

– Но..

– Зови! Сейчас не до условностей.

Полковник вошел очень бодро и живым взглядом окинул обстановку.

– Я, собственно, ехал доложить, что мы полностью восстановили стену и набрали рекрутов. Полки снова восстановлены в численности. Но я думаю это в последний раз. Человеческие резервы на исходе. Кроме того, мне не нравится, что половина состава, а в кавалерии больше половины новобранцы.

– Мне это тоже не нравится, – сказала Амелара, но с этим ничего не сделаешь, садитесь полковник.

– Да не сделаешь, – согласился, садясь Скарт. И если честно я пока не вижу за счет чего мы можем победить.

– А что у нас с провизией, – спросил Борлак.

– Вот с этим проблем нет никаких, – отмахнулся полковник, было бы кому это всё съесть через пару месяцев.

– Мы как раз обсуждали состояние дел, – сказала Амелара.

– Не на этом ли обсуждении Вы поругались с Никоном, – снова оживился Скарт.

– Вы уже знаете? – спросил Люкар.

– Уже все знают, – подтвердил Скарт. Кроме того я с вами согласен. Но народ.

– А что народ? – переспросила женщина.

– Народ боготворит память о его отце и частично переносит это на него. Но большинство офицеров за вас, – поспешил сгладить слова полковник.

– Я надеюсь, что он не сможет нам помешать, – произнесла Амелара.

– Как знать, как знать, – ответил полковник. А может быть? – задал он вопрос.

– Нет, – ответила она. Это мы тоже уже обсуждали.

– Ну тогда, – полковник развел руками.

– Тогда тренируем солдат, готовимся к штурму. Провизию тоже готовим, как бы не казалось, что ее много.

– Хорошо, что еще? – спросил полковник.

– Еще я хочу, чтобы вместо одного летучего отряда, вы сделали несколько. Если перевести действия на территорию противника, то может быть мы сможем перехватить инициативу.

– Да кстати, -сказал полковник. Хаубург осажден.

Очевидно, разговор до этого хоть и был серьезным, но являлся лишь прелюдией к этому заявлению. Сейчас же Скарт наслаждался выражением удивления на лицах собеседников.

– Нулги? –спросила Амелара.

– Нет, абсолютно неизвестная армия, из страны Солнца. Никогда раньше о такой не слышал. Они завоевали Лерану и теперь штурмуют Хаубург.

–Это может стать очередной проблемой –проговорила Амелара. Эх и зачем я уехала из своего замка.

– Очевидно затем, чтобы ни одна из этих проблем никогда бы не добралась до Вашего замка, -ответил на риторический вопрос полковник.

4. Эсвер.

Эсвер кутался в непривычные меха и мрачно смотрел на стены Хаубурга. Высокая стена сложенная из огромных камней, за которой тут же начиналась вторая, еще выше. Башни с бойницами, покрытые черепицей. Серая, каменная громада, под серым небом, овеваемая холодными ветрами. Император солнечного народа поежился и подумал о том, что он здесь делает. Здесь, вдали от солнечных полей и лесов своей родины. Но, с другой стороны, никто из его предков императоров не заходил так далеко, не переправлялся через море, не громил чужеземные войска, не брал города. Он снова тоскливо посмотрел на крепость. Как же ее взять. Он осознал, как ему повезло в Леране. Готовый к осаде город он не смог взять с наскока. Он стоял и размышлял. Как? Но не мог придумать. Однако старался делать вид, что всё идет по плану. Легионеры верили в него, им нельзя показать слабинку или сомнения.

– И всё же куда отправился их командующий?! – задумчиво произнес Эсвер.

Сенеран, стоявший за спиной императора не ответил. Вопрос был риторическим. Этот вопрос они не раз обсуждали, но так и не смогли придумать ответ на него. Во время конной вылазки крестянецов, когда часть всадников прорвалась через кольцо окружения, им удалось взять одного воина в плен. Тот утверждал, что командовать обороной города остался император, а командующий войсками уехал за подкреплением. Сколько они не расспрашивали и не пытались пленного, он не смог даже предположить куда. Где сейчас крестянце могут взять подкрепление? Узнать это было важно. Может быть жизненно важно. С Тьором у них война, Лерана разгромлена, в Глондаре Малкан. Может лотты? Нет, они союзники Тьора, так ему объяснили. Тогда куда мог отправиться за подкреплением командующий войсками Йохана? Загадка.

Император вздохнул, подсознательно он начинал понимать, что теряет нить управления ситуацией, что поход оказался не легкой прогулкой. Он посмотрел на стену. Там происходила смена караула лучников. Дежурившие ранее солдаты покидали стену, на которую поднималась свежая смена.

Эти лучники доставили много хлопот солнечным. Но Эсвер еще не терял надежду взять город.

– Пойдем в лагерь, легат, -сказал Эсвер, плотнее закутываясь в свои меха.

Они пошли, оставляя за собой две цепочки следов на выпавшем утром снегу. В лагере царила суматоха.

– Интересно, что там такое? – нарушил молчание Сенеран.

– Пойдем быстрее и узнаем, -ответил император.

Они ускорили шаг. На границе лагеря их встретили легионеры. Достаточно быстро удалось выяснить, что причина переполоха в прибывших из-за моря пиратов. Прибывших с их земель с известиями.

– С ними еще жрец Солнца, – добавил кто-то из легионеров.

Сердце Эсвера учащенно забилось. Известия из дома, от Гифнии. Он пошел еще быстрее к своей палатке, стараясь не показать нетерпения и не перейти на бег. Сенеран не отставал от него.

– Где жрец? – спросил он у стражи.

– В палатке.

Эсвер откинул полог и прошел в полумрак своей походной палатки. Сенеран шагнул за ним. В центре шатра стоял стол и несколько стульев. Лежанка была завешана еще одним пологом. За столом сидел бородатый человек, который вскочил на ноги перед императором.

– Кто ты? – спросил Эсвер, глаза которого еще не совсем привыкли к полумраку.

– Это я, Лестал, – удивился гость. Хотя меня теперь трудно узнать.

Эсвер и Сенеран с удивлением смотрели на жреца солнца. Нечесаная борода спускалась на грудь, длинные волосы висели грязными сосульками и соревновались с не менее грязной и рваной одеждой, на осунувшемся лице горели безумные глаза. Мрачное предчувствие сжало холодной рукой сердце императора. Он стоял и смотрел не в силах вымолвить и слова.

– Что случилось? – задал вместо него вопрос легат.

– Нашей страны больше нет, – истерически взвизгнул жрец и опустил на стул.

– Как так?

– Рабы восстали! Не просто рабы, а все рабы сразу, а армии не было. Они истребили всех под чистую.

– Гифния?! – выдавил наконец Эсвер.

Жрец отвел глаза в сторону.

– Что с ней отвечай! – громко приказал Эсвер, наливаясь гневом.

– Мы бежали с ней к морю, через лес, – тихо начал Лестал. Апуа были вместе с рабами. Отравленная стрела. Мне очень жаль, Эсвер...

Император опустил на стул. Он не мог осознать известия. Весь его мир мгновенно рухнул. Гифнии больше нет, дома больше нет. Наступило резкое отрезвление и прозрение. Вся его война и слава теперь бессмысленна, когда нет Гифнии, нет больше его народа. Зачем он здесь! Скулы и кулаки императора сжались, пальцы побелели, заскрежетали зубы. Злость на себя начала искать другую цель, чтобы не сжечь его разум.

– Я убью их! Я убью их всех. Я принесу такую жертву, что бог насытится кровью на тысячу лет. Рассказывай дальше Лестал.

– Думаю, они перебили почти весь наш народ. Я, мы прятались в лесу. Я добрался до прибрежной деревни пиратов, потому что бежать больше было некуда и решил отправиться к тебе, чтобы сообщить новости, – Лестал опустил голову, вздохнул и продолжил. Это еще не все плохие известия. Мы плыли в Аквил, считая, что это наш город. Но по прибытии оказалось, что его отбили лотты. Не знаю кто это, но они уничтожили флот Алвенса.

– Повтори! – Эсвер переглянулся с Сенераном.

– Наш флот, которым командовал Алвенс уничтожен. Лотты его потопили. Затем они высадились на Рассеянных островах и в Аквиле. Мы притворились, что у нас торговый корабль. Я и три пирата сошли на берег, поскольку морем теперь путешествовать стало опасно. Многие дни мы пробирались в Леранц. По всей стране нет власти, всюду разбойники и обнищавшие крестьяне, которые тоже похожи на разбойников. Мы узнали, что в Леранце, за стенами, сидит наш гарнизон, но армия ушла воевать с христианами. Поэтому мы пошли сразу сюда.

– А где пираты, которые были с тобой? – вдруг спросил Эсвер.

– Они пошли к Тони в соседний лагерь, – ответил Лестал.

Тони, вот кто в ответе за всё! Вот человек, который завлек его в эту западню. Если бы не он, то сейчас его народ по прежнему правил бы континентом. Была жива бы Гифния. Эсверу захотелось завывать, но вместо этого он отдал приказ Сенерану.

– Возьми двадцать человек, пошли навестим нашего друга Тони.

– Хорошо, – ответил Сенеран и, больше не задавая вопросов, вышел из палатки.

Они вышли из лагеря императора и пошли в соседний, который был на расстоянии трехсот метров. В этом лагере жил Тони. Когда они подошли к караульным, Сенеран приказал окружить лагерь, а они продолжили путь к палатке Тони.

У палатки стоял караул из двух легионеров. Эсвер молча прошел мимо них и откинул полог, палатка была пуста. Он обернулся к караульным.

– Где Тони?

– К нему приехали его воины и он поехал показать им позиции неприятеля, – ответил один из легионеров.

– Он ушел, – Эсвер посмотрел на Сенерана.

– Да, пираты ему всё рассказали, и он сбежал, – подтвердил предположение императора Сенеран и положил руку на плечо императора. Держись, Эсвер, еще ничего не кончено. Мы отомстим. Мы избранный народ солнца. Помни об этом! Держись!

Эсвер повернулся и они молча пошли назад. Внутри императора была пустота. Но день сюрпризов еще не закончился.

Когда Эсвер и Сенеран пришли в лагерь, караульный предупредил их, что прибыли пираты и сейчас они находятся у палатки императора.

– Тони! – одновременно воскликнули Эсвер и Сенеран.

– Значит, он поехал сюда и мы разминулись, – предположил Эсвер.

Они переглянулись с легатом и побежали в центр лагеря, ведя за собой двадцать легионеров. У своей палатки Эсвер увидел трех пиратов, но Тони не было. Рядом с пиратами стоял Лестал.

– Где, Тони? – на ходу спросил Эсвер.

– Разве вы его не нашли? – удивился Лестал.

– Нет, мы подумали, что он с ними поехал к нам и мы разминулись, – указал на пиратов император.

– А, я понял, – сказал Лестал, это недоразумение. Это не те люди, которые сопровождали меня.

– Не те?! – переспросил Эсвер. Тогда кто вы? – обратился он к пиратам.

– Мы прибыли от Джонера и хотели поговорить с Тони, но раз его нет...

– Говорите со мной, – жестко прервал их Эсвер.

Пираты переглянулись. Один из них выступил вперед.

– Но Тони... -начал было пират.

– Я сказал, говорите мне!

– Хорошо, -сдался пират. Мы сопровождали армию кассинов и высадили ее в Глондаре.

– Это я знаю, вы захватили столицу.

– Ну да. Но в Карнаксе кассины увязли и мы ушли из него, Малкан хотел дать сражение Кирчу и глондарской армии.

– И что? Дал?

– Да. Дал. Он проиграл сражение, -пират замолчал.

Эсвер думал, что его уже ничего не сможет взволновать. Но это?

– Где он теперь? – спросил император.

– В земле или в море, -ответил пират. Их перебили всех. Мы не смогли помочь, хотя пытались. Они попали в засаду. Шелли предали их. Нам пришлось уйти. Говорят что Кирч с армией уже высадился в Леране.

Император зарычал, а потом вдруг резко посмотрел на пирата.

– А где Джонер? Корабли целы?

– Да целы. Мы переплыли Северное море и встали на якорь относительно недалеко отсюда. В янтарной бухте. Мы знали, что вы осаждаете Хаубург, перехватили корабль веллингов по пути.

– Я знаю, где эта бухта, говорят живописное место, – сказал Сенеран.

– Точно? – переспросил его император.

– Да.

– Убить их, – неожиданно дал команду легионерам Эсвер.

Копья не заставили себя ждать. Пираты застыли с удивленным видом. Через несколько секунды они превратились в окровавленные трупы перед ногами императора.

– Сенеран, – быстро труби подъем. Снимаем осаду и на марш. Нам нужно как можно быстрее захватить флот Джонера. Это единственный шанс вернуться домой.

Сенеран кивнул и спросил.

– А если Тони отправился туда?

Тогда мы больше не увидим храм Солнца, – пожал плечами император. Но я надеюсь он не успел узнать про флот Джонера.

5 Рабелля.

Рабелля подводила себе брови, внимательно глядя в овальное зеркало, обрамленное золотой оправой. Она надела новое платье и велела приготовить поварам печеных фагелей, прибрежных птиц, потерявших способность летать. Мясо фагелей было жирным и вкусным и именно по этой причине редким и как следствие дорогим. Однако сегодня было не до экономии. В узком кругу праздновалась победа на пиратами. В очень узком. Когда, вернувшись в Лоттгард, Валиан предложил отметить победу над пиратами Рабелля долго не раздумывала. В походе она очень сблизилась со своим дальним родственником, главой купеческой гильдии, вторым королем лоттов, а может и первым. Гильдия контролировала флот, торговлю, банки. Лоттские купцы были очень богатыми. И последние двадцать лет их бессменно возглавлял Валиан. Рабелля знала, что именно с его подачи она стала королевой. Ей очень льстило внимание такой особы. Валиан показал себя в войне с самой лучшей стороны. Но и Рабелля не ударила в грязь лицом, она теперь победитель пиратов, которые целую сотню лет терзали купечество. Теперь она на равных с Валианом. Объединив усилия они могут совершить поистине великие деяния во благо Лоттленда. Она улыбнулась своему отражению. Итак, ужин на двоих, она отпустила слуг после того как они накрыли стол, пристроила нянек к мужу и ждала Валиана.

Вот раздался стук в дверь, Рабелля из спальни прошла в большую гостиную, где был накрыт стол.

– Войдите, – разрешила она.

Открылась дверь и вошел Валиан. Он был уже далеко не молод, его величественная осанка и благородное выражение лица вызывали невольное уважение.

– Ах, какая красавица, – поприветствовал он королеву и сделал знак слуге.

Слуга поставил корзинку и удалился за дверь. Рабелля зарделась от комплимента и сделала шаг навстречу. Валиан склонился и поцеловал ей руку.

– Ну что же Вы? Проходите, присаживайтесь, – пригласила за стол королева.

– Подождите, – ответил Валиан, – посмотрите, что я принес! Это красное лоттское полувековой выдержки, с виноградников южного склона.

– Оно наверное стоит целого состояния, – воскликнула Рабелля.

– Да, ценой с торговый корабль, – довольный, что его подарок оценили, ответил Валиан.

Они сели за стол. Купец открыл вино и разлил его по бокалам.

– Давайте выпьем за великолепную победу, великолепной королевы! – воскликнул он.

Они подняли бокалы с вином. Валиан, не успев пригубить вино, опустил глаза и удивленно воскликнул:

– Это же фагель?!

Настал черед Рабелли улыбнуться, не только Валиан мог преподносить сюрпризы. Положительно вечер удался.

– Да фагель в леранском соусе, – скромно ответила она.

– Дайте-ка я его распробую. Мм! Ничего вкуснее не ел.

– Жаль, что с нами нет Ластилиана, – невпопад пожалела Рабелля.

– Ничего, ничего. Капитан поймает на островах последних пиратов и скоро вернется героем, – вставил купец, разрывая нежную плоть фагеля.

– Мне так хорошо, – продолжила королева. Я настолько счастлива и расслаблена, такое чувство будто наконец решили отдохнуть все мышцы разом. Это, наверное, Ваше великолепное вино опьяняет, я чувствую, как тело перестает меня слушаться, – улыбнулась Рабелля.

– Да, это великолепное вино, – ответил ей Валиан. Вы правы. Но это не потому, что оно великолепное и стоит целое состояние, а потому что в нем яд.

– Что?! – не поняла королева.

– В вине яд, – кивнул на бокал купец продолжая жирными губами обсасывать косточку фагеля.

– Я не понимаю Вас, что Вы такое говорите, – растерялась Рабелия.

Глава гильдии купцов Лоттленда отложил останки птицы, взял салфетку и неторопливо вытер губы. Затем он посмотрел в растерянные глаза королевы.

– Ваше тело не слушает Вас, потому что оно отравлено ядом, который я положил в вино. Сейчас у Вас наступает онемение рук и ног, затем перестанут работать внутренние органы и наконец Ваше сердечко остановиться.

Рабелия в страхе смотрела на Валиана, не шутит ли он.

– Не бойтесь, дитя, я хорошо разбираюсь в ядах, Вам не будет больно. Вы просто заснете и не проснетесь.

– Но. Но. Это правда?

Рабелия посмотрела на купца и по его лицу поняла, что он не шутит. Она попыталась встать, но не смогла. Руки тоже не шевелились. Она смотрела на них с ужасом. Вот же они, но она их не чувствует. Это чьи-то чужие руки лежат на столе, так похожие на свои. В голове мелькали вопросы: почему, за что. Она не хочет умирать! Этого просто не может быть! Только не с ней! Только не сейчас, когда она была так счастлива. Королева хотела крикнуть, но издала какой-то хрип. Язык переставал слушаться и ощущался во рту чужеродным образованием. От бессилия у королевы выступили слезы.

– За что, – еле слышно прошептала она.

– За что? – Валиан поднялся со стула и принялся ходить по комнате. Что ж я Вам отвечу. Нет, нет, Вы мне нравитесь, как человек, как женщина. Но помимо человеческих эмоций существует дело. И это главное!

Валиан остановился и задумчиво помолчал. Затем снова начала ходить туда-сюда.

– Ну зачем, зачем Вы придумали эту войну с пиратами?! Ну хорошо, разгромили флот, но вторгаться на острова?! Пираты много лет являются составной частью торговых взаимоотношений. Мы их используем, чтобы контролировать поток товаров, цены на них и много чего. Это только так кажется, что они дикие разбойники. Но нет. Это деловые люди, партнеры. А вы разрушили всю систему. Кроме того, – купец на мгновение остановился, – вы помните прошлый год? Да, да. Когда вы запретили торговлю рабами в Лоттленде. Мы понесли огромные потери, – Валиан развел руками. Мы потеряли выгодный рынок и его подхватили леранские купцы.

Валиан заметил, что Рабелия что-то шепчет.

– Что? Что? – он пригнулся, чтобы лучше слышать. Ах, я поддержал отмену работоторговли?!, А что мне оставалось делать? Вставать в оппозицию власти, таким злодеем?! Нет уж. Вы посмотрите, какое вокруг великолепие, – он кивнул в окно. И это всё стараниями гильдии. А Вы начали разрушать наше благосостояние. Кроме того, после победы над пиратами, скажу Вам откровенно, Вы стали слишком популярны в народе и менее управляемы. Мы решили, что Ваш молодой кузен вполне подходящая замена.

– Король, – с усилием прошептала умирающая королева.

– Что король? Ах король. Так он минут тридцать назад выпал из окна. Няньки не доглядели. Ничего, мы их повесим за разгильдяйство. А Вы, конечно, как любящая жена умерли от горя. Не выдержали. Сердце остановилось.

Валиан наконец остановился и пристально посмотрел на королеву.

Рабелия не могла двигаться, она сидела неподвижно. Из глаз на скатерть падали крупные слезы. Но внутри еще была жизнь, королеву охватила жалость к себе. Я не хочу умирать, твердила она про себя. Ее взор затуманился, потом отказало зрение. Мир погрузился в темноту. После нескольких спазматических рыков остановилось сердце и легкие перестали качать воз-

дух. Мозг еще некоторое время фонтанировал паническим мыслями, потом сбился на видения и угас. Рабелия накренилась вперед, и ее голова со стуком упала на стол. Стекло глаза незряче смотрели на нетронутого печеного фагеля.

Валиан подошел к королеве и положил ей ладонь на затылок. Какая-то мысль на мгновение исказила его величественное лицо. Но вот он вздохнул, похлопал ладонью труп по голове и вышел из гостиной.

Вернувшись домой, Валиан решил выпить вина, все же не каждый день творишь историю. Он налил белого, которое предпочитал красному, как вдруг кресло в гостиной развернулось.

– Добрый вечер, – сказал человек сидящий в нем.

Стакан с вином упал на дорогой ковер, купец схватился за сердце и успел подумать, хорошо, что не красное.

– Тони! Я тебе сколько раз говорил не приходите без предупреждения. Что случилось?

– Я расстался с нашими дикарями, рабы за морем подняли восстание и убили жену императора, он стал совсем неуправляемым. Зная его, я предпочел унести ноги.

– Так вот почему они сняли осаду Хаубурга и пошли на север, – проговорил купец наливая себе новый бокал.

– Пошли на север? Зачем? Не хочешь мне предложить вина?

– На север они пошли, – ответил Валиан, не обратив внимания на просьбу пирата, – чтобы захватить флот Джонера.

– Как они могут захватить флот, – нахмурился Тони. Флот в Глондаре.

– А вот и нет, ты отстал от жизни. Кирч разбил дикарей и высадился в Леране. Флот уцелел и встал на стоянку в янтарной бухте. Думаю, Эсвер захватит его. Больше кораблей у него нет.

Тони задумался.

– Но это мои последние корабли! – воскликнул он через мгновение.

– Что поделаешь?! – пожал плечами Валиан, прихлебывая вино в другом кресле.

– Но это вы разгромили мой флот и уничтожили базу!

– Не мы, а Рабелия. Она вышла из-под контроля. И я уже решил эту проблему. Не волнуйся! Мы всё восстановим.

– Жаль не удалось довести дикарей до Тьора, – сменил тему Тони.

– Ты и так много сделал. Аквил разрушен, и главный торговый конкурент устранен, Морок тоже уничтожен. Главный торговый порт сейчас Лоттгард. А банки?! Глондар сожжен вместе с ненавистными глондарскими банками. Мы сейчас можем купить всё и всех. А Тьор?! Да бог с ним, с Тьором. У них другие проблемы, нулги.

Они помолчали. Тони встал и сам себе налил вина. Купец неодобрительно посмотрел на его самоуправство.

– У меня есть для тебя дело, – продолжил он.

– Какое? – спросил пират.

– Нам нужно достать одну вещь.

– Я устал у дикарей, – поморщился Тони, – мне нужно отдохнуть.

– Тоже мне неженка! Я то знаю, что никакой ты никакой не внебрачный сын короля. Забыл, где я тебя нашел и кому ты всем обязан!

– Без меня ты бы не заполучил пиратов, – парировал Железный Тони.

– Ну хорошо, – успокоился купец. Есть какой-то талисман, обладающий великой силой.

– Какой?

– Не знаю, но всё очень серьезно. За ним ведут охоту Орден Розы и Мясник. Значит нам он тоже нужен.

– Мясник в Хаубурге.

– Как бы не так! Вы его прозевали, он обвел вас вокруг пальца. Он направляется в Тьор.

– Откуда ты знаешь?? –недовольно спросил Тони.

– У меня свои источники, –уклончиво сказал Валиан. Так вот, тебе нужно выследить Мясника, когда он заполучит талисман и отнять его.

– Всего то?! А что мне делать с его армией?! Изрубить в капусту?

– С ним всего десять человек. Послушай меня! Ты меня знаешь, меня никогда не подводило чутье. Здесь что-то очень большое и ценное.

Да чутье тебя не подводило, никто так хорошо не чувствует, где фагель прячется, – сказал Тони, ставя пустой бокал на стол. Хорошо я отправляюсь, но только завтра. А ты займись, пожалуйста, моими островами. Приберись за собой.

6. Эсвер.

Когда осаждающие свернули лагерь, построились в колонны и пошли прочь, всё население Хаубурга высыпало на стены. Люди не могли поверить, что столь грозный враг уходит и это не военная хитрость. Они несколько часов на холодном ветру наблюдали за уходящими легионами. Но ветер не мог оказать влияние на настроение горожан и солдат. Первые ликовали и предвкушали окончание голода. Продуктов в городе совсем не оставалось. Ходили слухи о случаях людоедства и о том, что бедные многодетные семьи продают детей. Не известно, что из этого было правдой, но несколько голодных смертей было официально зафиксировано. Солдаты же радовались тому, что не будет войны, не будет смерти и они проживут еще некоторое время. Кроме того, им не придется сражаться с горожанами. Обстановка последние дни накалилась и висела на волоске от восстания. Все знали, что в императорский замок и дома баронов было собрано продовольствие со всего города. Уже было несколько нападений на одиноких солдат, которые защищали запасливых и жестоких хозяев города.

И вот осада снята. Начался всеобщий праздник. Бывшие враги горожане и солдаты обнимали друг друга на стенах, слышался смех. Откуда то уже прикатили бочку пива. Было странно, что император не появился в такой важный момент. До недавнего времени новый император считался везунчиком, и вот новое подтверждение, казалось бы, покинувшей его удачи.

В отсутствии приказов из дворца, командиры не стали преследовать уходящего врага, ограничившись лишь разведывательным сопровождением колонны. Из ворот выехали всадники. Они, стараясь держаться на почтительном удалении, поехали вслед за последними рядами уходивших легионов.

И если для осажденных уход легионеров, в момент когда жители сами готовы были начать войну с армией, был загадкой, то воины солнечного народа уже все знали о том, что стряслось у них на родине. Их сердца горели гневом, а в мыслях была только кровавая месть. Они без сожаления покидали этот холодный и негостеприимный край, смысл пребывания в котором они уже не понимали. Солдаты пресытились бесконечной чередой кровавых битв. Победы уже не приносили удовлетворения, поскольку за каждым выигранным сражением следовало новое.

Они шли быстро, сплоченно и молча. Погруженные в себя и сосредоточенные. Разнообразие теплых вещей на легионерах делало их вид менее грозным для не искушенного наблюдателя. Но крестيانцы, наблюдавшие за ними не поддавались на это обманчивое зрелище. Деревни на пути солнечных были пусты, их население заблаговременно пряталось в лес. Слава о событиях в городе Крепс шла впереди Эсвера, шагающего во главе колонны.

Император шел так же молча, как и его солдаты. Он был погружен в себя. Сначала он вспоминал Гифнию, затем переключился на свой народ. Потом его мысли приобрели богохульный характер. Эсвер не мог понять почему он, расширивший границы почитания бога Солнца и принесшего столько кровавых жертв, как никто до него, был по меньшей мере оставлен богом. Или даже бог подверг его испытаниям и лишениям с какой-то неведомой целью. Эсвер несмотря ни на что, продолжал в глубине души верить в свою божественную миссию. Возможно, он должен был всё это пройти, чтобы вернуться в страну предков обновленным, чтобы совершить во славу бога, что-то еще более величественное.

– Император? – обращение Сенерана прервало поток уже благочестивых мыслей Эсвера, легат шагнул рядом с ним.

– Слушаю.

– Один вопрос. То что мы идем захватить флот, отплыть домой и покарать предательский сброд это понятно. Я сам горю желанием быстрее искупать свой меч в их крови, во славу нашего бога. Но что будет с нашими воинами, которые остались в Леране? Мы не сможем их быстро собрать? Мы даже никого не послали их предупредить.

– Они сами всё узнают, – ответил император. Мы не будем их забирать. Это слишком рискованно. Мы не можем позволить себе увязнуть в этих холодных землях навсегда. Нам нужно навести порядок дома.

– Но мы не можем бросить наших легионеров здесь? – воскликнул молодой полководец.

– Можем, Сенеран, – вздохнул император. Можем и бросим! – добавил он уже жестко. Они воины солнечного народа, они должны быть готовыми ко всему.

Сенеран замолчал. Он не считал решение императора абсолютно правильным, но беспрекословно повиновался. Железная дисциплина, впитанная еще в детстве, не давала простора его собственной воле и желаниям. К тому же, для него самого, выбор был не столь прост. Что нужно было сделать идти домой или же рисковать всем и сначала ждать легионеров, оставшихся в Леране?! Приказ императора снимал ответственность с него, Сенерана. Решение принято, но не он его принял. Не он оставил своих в чужой стране. Возможно, это правильно. Они действительно воины, а не слабые женщины. Например, если бы на их месте был он сам, он бы не хотел ставить из-за своей жизни под угрозу все легионы.

И вот, слегка поредевшие за время боев, два легиона шли вперед. Началась оттепель дороги опять превратились в грязную кашу, шел мокрый снег. Но они не обращали внимание на такие пустяки.

Янтарная бухта раскинулась на несколько километров. Высокие зеленые сосны живописно смотрелись на фоне белого прибрежного песка. Ветер разогнал облака и зимнее солнце устало отражалось в темных и тяжелых водах холодного северного моря.

Говорят, что на этом берегу достаточно часто можно было найти слезы солнца. Именно поэтому бухта и получила своё название. Эсвер верил, что это хороший знак. Отплыв отсюда, они оставят всё плохое позади. А сейчас он обозревал открывшееся ему зрелище. Лес мачт, лениво покачивающихся в бухте кораблей. Пираты разбили лагерь прямо в прибрежной зоне, под вековыми соснами, устремившими стройные стволы в низкое северное небо. На кострах стояли котлы, очевидно готовился обед, дым от костров, пар и ветер распространяли очень далеко запах рыбного супа.

Эсвер, стал спускаться с холма на берег, за ним шли его легионеры. Пираты заметили их, но быстро распознав своих, не суетились, а ждали в лагере. Небольшая группа пиратов собралась в центре лагеря и неторопливо выдвинулась навстречу.

– Здравствуй Джонер, – сказал одному из них император.

– Приветствую императора солнечного народа, – ответил пират скользая взглядом по легионерам за спиной императора.

– Ты что-то ищешь, Джонер?

– Да, я ищу своих людей, которых послал к тебе и Тони. И где сам капитан?

– Он взял всех своих людей и отправился в Лерану собирать остатки флота, – соврал Эсвер. Лотты разгромили флот Алвенса во внутреннем море.

– Хм, вот как. Да мы уже слышали об этом. Ну что же тогда присоединяйтесь к обеду. Можете разбить лагерь левее от нас, вон там, на склоне.

– Мы не будем разбивать лагерь, – заявил Эсвер внимательно глядя на пирата.

– Почему? – удивился Джонер.

– Мы плывем назад, домой. На Южный континент. У нас дома восстание. Его надо подавить.

Пират промолчал.

– Потом мы вернемся и соединимся с Тони, – продолжил император.

– Вам придется остаться, мы никуда не поплывем без приказа капитана, будем ждать его здесь. Верно? – Джонер обернулся к своим помощникам.

Эсвер бросил взгляд на Сенерана, стоявшего слева от Джонера. Легат быстрым движением проткнул пирату грудь. Глаза Джонера округлились от удивления и боли, затем закати-

лись и он упал на песок. Не ожидавшие нападения, пиратские командиры опешили и были перебиты за несколько секунд. В лагере поднялась суматоха.

Император собрал людей и двинулся к берегу на захват лодок. План был разработан заранее.

– Не забудь, взять нескольких живьем, нам нужна помощь в управлении судами, – напомнил Эсвер Сенерану.

Легат построил легион и бегом помчался вперед, практически не встречая сопротивления. Котлы с рыбным супом были опрокинуты, мелкий белый песок окрасился кровью.

Сам император рассадил воинов по лодкам, и они отплыли на корабли. На кораблях оставалось буквально по одному или двум караульным. Они заметили переполох в лагере и поняли, что по непонятной причине между ними и прибывшими союзниками началась драка. Но сделать они ничего не могли. Поэтому легионеры достаточно быстро и без потерь захватили флот.

Эсвер взошел на флагман Джонера и оглядел берег.

Сенеран быстро подавил сопротивление немногочисленных и лишенных руководства пиратов. Император отправил ему лодки, чтобы переправить легионы на борт.

К вечеру погрузка была закончена, оказалось, что пираты уже позаботились о провизии и пресной воде. На флагман привезли около полусотни пленных пиратов. Их связали и поставили на колени на палубе. Эсвер прошел вдоль них внимательно рассматривая лица. В глазах большинства был страх. Они знали, что скоро умрут. Но никто этого, естественно, не хотел. Это просто люди, не чета солнечным воинам. Эсвер остановился в центре палубы.

– Послушайте меня! Мы решили уплыть к себе домой. Однако ваши командиры отказались помочь нам в этом. Мы были вынуждены захватить корабли силой. Но мы не хотели и не хотим крови. И крови не будет! Мы не уьем вас! Если вы поможете нам попасть домой.

Эсвер обвел взглядом пиратов. Выражение их лиц поменялось. Облегчение, надежда, у некоторых истерика от радости. Даже если у кого-то и были сомнения, человеческая натура запихнула их на самое дно сознания.

Вот и хорошо, – кивнул император Сенерану. Мы идем домой, легат.

7. Асселаро.

Эти улицы напоминали о многом. Детство. Отца он совсем не помнил. Он ушел сразу после его рождения. Мать. Ее лицо постепенно стиралось в памяти. Она целыми днями работала, чтобы прокормить себя и его. Ей удалось скопить немного денег и отдать его, уже подростка, в ученики художнику. Больше он ее не видел. Художник был талантливым, но патологически жадным и одиноким, возможно по причине мерзкого характера. Ас занимался в основном услужением и красками, но его острый от природы взгляд быстро схватывал построение композиции и технику рисунка. Житье его было безрадостным. Художник загружал его работой с утра до ночи. За любую провинность бил розгами. Несколько раз напившись художник использовал мальчика для получения удовольствий. Но Асселаро предпочитал не вспоминать об этом. Когда он подросток, он начал приворовывать на рынке. Сначала чтобы утолить голод, потом это вошло в привычку. В тринадцать лет Ас прибил к группе таких же как он голодных подростков. Вместе с ними он в первый раз ограбил и убил ночью подвыпившего купца. В пятнадцать лет он окреп и выглядел, как взрослый мужчина. В очередной раз, когда пьяный художник пришел в его комнату, Асселаро задушил его подушкой. В сундуке скупердя юноша нашел большой мешок денег. Он поступил в академию на художественный факультет. Благодаря веселому характеру, Ас участвовал во многих вечеринках, молодой художник завел много друзей. Это позволило ему устроиться придворным художником к самому императору. Но через несколько лет он заскучал и природные склонности привели Асселаро в море к пиратам.

Сейчас улицы Тьора мало напоминали улицы его детства и отрочества. В городе, казалось, физически были разлиты тревога и страх. Напряженность висела в воздухе. Огромная армия нулгов за южными воротами наложила заметный отпечаток на городскую жизнь. И кто бы мог подумать раньше, что нулги могут угрожать непобедимому Тьору.

Но для Асселаро проблема заключалась не в нулгах, да и на судьбу Тьора ему было наплевать. Он приехал в город накануне похорон императора Нейла. Его план развалился. Пришлось призадуматься, что делать. Несмотря на неудачу, он решил продолжить действовать в выбранном направлении. Было просто жаль потраченных усилий. Ценность Торна снижалась, но как казалось Асселаро Карел был по-прежнему в цене. Нужно только правильно выбрать покупателя. У Нейла были сыновья, но в живых остался только младший, Никон. По воспоминаниям Асселаро это был краснощекий карапуз. Поэтому пират всерьез не принимал этот вариант развития событий. А вот Амелара ему казалась подходящей кандидатурой для торга. Говорят, что сейчас она держит всё в своих руках. Она должна будет позаботиться о правах на престол своего племянника, чтобы сохранить власть. Кроме того, она женщина и это значит не блещет умом, так думал Асселаро. Конечно, он никогда с ней не общался, но видел несколько раз во дворце. Очень красивая, это и было, по мнению пирата, еще одним подтверждением скудоумия женщины. Сам Асселаро в глубине души считал себя сердцеедом и думал, что убедить женщину ему будет очень просто. Он обдумывал свой план с разных сторон и всё больше приходил к мнению, что Карела нужно предложить Амеларе. Ну а с Торном как получится. Не удастся продать – значит нет. Живым его оставлять нельзя, опасно.

Он разместил пленников в надежном месте, имевшем несколько выходов и тщательно проинструктировал своих людей как себя вести. Потом отправился к одной старой знакомой, придворной даме, которая некоторое время назад служила ему натурщицей и не только.

Найдя нужный дом, пират постучался и с радостью убедился, что дама еще здесь проживает. Она приняла его, но между ними сразу возникла неловкость. Время не пощадило ее, Асселаро с удивлением думал, как подобное бесформенное существо могло когда-то служить ему натурой. И хотя он пытался скрыть свои мысли под маской любезности, дама оценивала

себя реалистично, а поэтому видела его насквозь. Они перекинулись несколькими ничего не значащими фразами об осаде, а потом он попросил организовать ему аудиенцию у Амелары. Она обещала помочь, а затем с видимым облегчением выпроводила нежданного гостя из прошлого.

Как оказалось, пират обратился по адресу. На следующее утро к нему пришел слуга дамы и предложил проводить в ратушу на прием, там была штаб квартира Амелары. Она сейчас не только управляла этим огромным городом, но и командовала армией.

Часовой у дверей ратуши пропустил их без слов, а вот в холле остановил офицер с тетрадью в руках. Слуга дамы что-то сказал офицеру, пока Асселаро озирался по сторонам. Офицер сверился с записями и предложил Асселаро подождать на стуле у стены. Слуга откланялся и ушел.

Пират убивал время в ожидании, наблюдая за активностью в ратуше. По ней сновали курьеры, приезжали и уезжали офицеры. Судя по всему, перед ним к Амеларе впустили делегацию ремесленников, пират не смог издалека определить принадлежность к цехам.

Буквально минут через десять они вышли из приемной мрачнее тучи, и офицер назвал его имя. Пират встал и вошел в приемный зал.

Амелара была центром приемной. В первый момент глаза были прикованы только к ней. Асселаро уже забыл какой красивой она была. Только это была холодная красота. Что его поразило, то что выглядела она как молодая девушка. Казалось, она не состарилась, как его знакомая дама, а наоборот помолодела. Контраст был шокирующим, и пират на секунду замешкался. Брови красавицы сдвинулись.

– У меня мало времени, зачем Вы здесь? Меня просили об этой аудиенции, но я не знаю причины? – нетерпеливо спросила она.

– Прошу меня простить. Я поражен Вашей красотой, – пират поклонился, женщина никак не отреагировала комплимент и ждала. Я пришел, по очень важному вопросу, есть нечто что может если не помешать, то по крайней мере доставить Вашему племяннику проблемы при коронации, – пират сделал паузу.

– Продолжайте, – спокойно попросила Амелара.

– Вы знаете, что у императора, не Нейла, у предыдущего, –немного подумав, продолжил Асселаро, – остался живой сын.

– Нет? –заинтересовалась Амелара. Это правда?

– Да.

– Где он, сколько ему лет и как Вы узнали?

– Он уже юноша. Император перед смертью вел дневник и отдал его своему капитану гвардии, а я видел этот дневник.

– Торну?– подалась вперед Амелара.

– Да ему.

– Он жив?

– Да.

– Где он и где сын императора?

Асселаро хотел ответить, но в это время дверь сзади него распахнулась и без доклада вошли двое мужчин. Один был в форме императорской гвардии, другой пышно одетым красавцем. Красавец одарил его внимательным взглядом, который чем-то ему напомнил взгляд его учителя художника.

– В чем дело, Люк? – спросила Амелара.

–Пусть Хоргот сам расскажет.

Амелара перевела взгляд на гвардейца.

– Никон, Ваше величество, он с друзьями переоделся и под видом рабочих они проникли в замок. Сейчас они занимают помещения. Я не знаю, что с ним делать. Не выкидывать же его силой?

– Вот идиот. Я про Никона, – уточнила Амелара, увидев вытянувшееся лицо офицера. Оставьте его, но следите внимательнее. Я потом с ним разберусь.

А с племянником не всё так просто подумал Асселаро. Вошедшие хотели уйти, но женщина задержала одного.

– Хоргот, идите. Люк, останься, послушай, -сказала она.

Мужчина еще раз внимательно оглядел Асселаро, обошел его и пристроился за креслом Амелары, облокотившись об него. Очень интимная поза, взглядом художника оценил Асселаро.

– Итак, расскажите еще раз, кратко, кто Вы, что мне рассказали и что хотите, – предложила женщина.

– Меня зовут Асселаро, я бывший придворный художник. Сейчас путешествую, у меня есть небольшое состояние. Я встретил в Леране капитана императорской гвардии Торна, который показал мне дневник старого императора. Там написано о том, что у императора был второй сын и этот сын сейчас жив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.